

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В современной экономике рост значимости индивидуального труда в процессе производства повлек многочисленные исследования понятия, значимости и методов оценки человеческого капитала. Между тем идея пристального внимания к состоянию рабочей силы в рамках поиска путей развития предприятий и экономики в целом не нова. Научно-технический прогресс еще в XVIII в. отразился на высвобождении работника от тяжелого физического труда и создал колоссальные возможности для обеспечения жизни человека.

До внедрения в производство технических средств единственной рабочей силой оставался работник. Физический характер труда определял прямую связь между увеличением энергетических затрат работника и ростом производительности труда. Изобретенный и внедренный в 1769 г. Ричардом Аркрайтом гидравлический станок, а также паровая машина Джеймса Уатта¹ были призваны полностью заменить человеческий труд на трудоемких стадиях производства, улучшить условия труда рабочих и тем самым провести переворот в отношении между физическим трудом и благосостоянием.

Однако резкий скачок производства в результате внедрения станков и оборудования дал двойной экономический эффект. Человек стал придатком техники. Активно использовали труд женщин и детей, поскольку физическая выносливость перестала быть определяющим фактором способности к труду. Была увеличена продолжительность рабочей смены, сокращены внутрисменные перерывы. НТП, значительно облегчив, вместе с тем сделал человеческий труд малозначимым для функционирования предприятия.

Это послужило мотивацией для определения такой степени взаимодействия техники и индивида в производственном процессе, которая могла бы привести к оптимальному развитию производства, не ухудшая при этом условий труда.

Были заложены основы изучения места человека в производстве. Появились понятия «живая действующая сила» (В. Петти), «способность рабочих к труду» (А. Смит), «издержки воспроизводства рабочей силы» (Д. Рикардо) и т.д.

В XXI в. среда обитания человека определяется степенью внедрения в нее продуктов научно-технического прогресса — транспорта, средств связи и коммуникаций, высотного жилья и т.д. Изменяются показатели производительности труда. Растет роль индивида в процессе общественного производства. Творческая активность человека становится его главной характеристикой как производительной силы.

Идею качества человеческого капитала как главной характеристики способности человека к труду сформулировал П. Сорокин, оценивая потери за 1914-1921 гг. (годы мировой войны и революции). Он писал, что «судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из причин было именно резкое качественное снижение состава их населения в ту или другую сторону»².

В начале XX в. прямую зависимость развития человека от накопления физического капитала связывал А. Маршалл: «Производство богатства — это лишь средство для поддержания жизни человека, для удовлетворения его потребностей и развития сил — физических, умственных, нравственных. Но сам человек — главное средство производства этого богатства, он служит конечной целью этого богатства...»³.

В современной теории под человеческим капиталом принято понимать «знания, компетенции и свойства, воплощенные в индивидах, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия»⁴. В более расширенных трактовках в структуре понятия человеческого капитала (Г. Беккер) кроме знаний и навыков вводятся затраты на подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию, поиск и информацию о ценах и доходах.

Некоторые исследователи в структуре человеческого капитала выделяют личностные качества и мировоззренческие установки, которые косвенно могут влиять на трудовую деятельность человека. Так, А. Бовенберг и М. Хэндель подчеркивают, что навыки общения, самостоятельность, уверенность в себе, умение рационально распределять время, ответственность и готовность к переменам современные работодатели ценят значительно выше, чем продолжительность образования, наличие диплома и результаты тестов для соискателей должности⁵.

Многообразие определений человеческого капитала обуславливает существование различных методов его оценки.

Однако, как отмечают ван Льювен и Фолдари⁶, «множество индикаторов, применяемых сегодня для измерения человеческого капитала, столь велико и разнообразно (как в теоретическом, так и в методическом смысле), что получаемые на их основе оценки слабо коррелируют между собой. Такое разнообразие существенно затрудняет межстрановые и межрегиональные сопоставления, которые, однако, необходимы для оценки различий в насыщении национальных экономик человеческим капиталом». Этот вывод подтверждает и лауреат Нобелевской премии Г. Мюрдаль, который полагает, что сложность в измерении человеческого капитала прежде всего связана со сложностями

эффекта от его использования, он слишком рассеян, проявляется долгое время спустя, трудноизмерим.

Главной проблемой оценки человеческого капитала является отсутствие статистических данных по многим странам, что значительно затрудняет анализ.

Все подходы к анализу можно условно разделить на следующие группы:

1. Измерение человеческого капитала основано на учете прошлых усилий, приложенных к его формированию.

2. Измерение человеческого капитала основано на учете результата прошлых накоплений, т.е. на основе оценки отдачи, которую приносит человеческий капитал.

3. Прямая оценка параметров человека, которые включаются в состав человеческого капитала (ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала).

В рамках метода измерения человеческого капитала, основанного на учете прошлых усилий, приложенных к его формированию в 1993-2001 гг. было проведено исследование на основании данных по смертности 3,5 млн американцев в период 1993-2001 гг. В рассматриваемый период смертность среди белого и темнокожего мужского населения страны, закончивших как минимум колледж и получивших степень бакалавра, снизилась соответственно на 25% и 36%. Кроме того, изменились причины смертности: сдали лидирующие позиции ВИЧ и различные инфекции, рак, болезни сердца.

Что же касается тех, кто смог закончить только школу, среди них, напротив, смертность возросла. Было сделано предположение о том, что причиной мог послужить невысокий уровень доходов, отсутствие постоянной работы, страховки⁷, т.е. условия жизни.

Исследования Г. Беккера показали, что превышение доходов выпускников колледжей над доходами выпускников школ во второй половине XX в. в США составляло 40-60%.

Однако этот подход все же признается односторонним, поскольку человеческий капитал формирует более широкий спектр факторов, нежели продолжительность и стоимость образования. Здесь не учитывается метод подсчета инвестиций и затраты неденежного эквивалента, например, труд учащихся в процессе получения образования. Проводя время за партой, человек теряет определенные выгоды в связи с тем, что в это время он мог бы трудиться и получать доход, т.е. реализовывать свой капитал.

Не следует забывать, что человек обучается постоянно в течение жизни, причем более всего в процессе работы (learning by doing). По некоторым оценкам, вклад от обучения на работе составляет почти 50%⁸. Следовательно, оценка человеческого капитала только на основании цены инвестиций в его формирование не учитывает его структурные аспекты.

Другой подход к измерению человеческого капитала основан на результатах прошлых накоплений, т.е. на основе оценки отдачи, которую приносит его человеческий капитал. Главным аргументом сторонников данного подхода является тот факт, что как бы много ни было инвестировано в человеческий капитал, все это будет бессмысленным, если не будет реализовываться в процессе трудовой деятельности. Появляется понятие «работающий человеческий капитал».

В рамках данного подхода особое внимание уделяется вопросам неденежного эффекта от обладания конкурентоспособным человеческим капиталом: снижению риска потери работы, перспективам карьерного роста и т.д. Кроме того, существует эмпирически подтвержденный факт, что человек, обладающий большим запасом человеческого капитала, в среднем обладает более хорошим здоровьем и продолжительностью жизни.

Данный подход имеет недостатки. Прежде всего следует учитывать, что полезность от обладания конкурентоспособным капиталом плохо поддается статистическому учету. Л. Тороу по этому поводу писал следующее: «Если мы будем исходить из того, что люди максимизируют не денежные выгоды, а просто поток полезности, придется принять, что любое решение, в том числе касающееся инвестиций в человеческий капитал, всегда будет в той или иной мере рационально...»⁹. Кроме того, невозможно дать прогноз развития рынка труда и оценить риски вероятной безработицы, оценить, будет капитал конкретного человека недооценен или переоценен.

Третий подход основан на анализе индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Человеческий потенциал — это накопленная часть человеческого капитала, выраженная в отдаче инвестиций в развитие человека, в качестве его трудовой жизни, в условиях и инструментах его интеллектуального труда, в среде его обитания¹⁰.

Оценка развития человеческого потенциала представляет собой определение возможностей человека реализовывать свои интересы и потребности, т.е. возможности для достижения долгой и активной жизни, для приобретения знаний, для доступа к экономическим ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни.

ИРЧП рассчитывается как комбинированный показатель, исходя из аналитических: индекса средней продолжительности жизни, индекса образования, индекса грамотности, индекса охвата населения образованием первой, второй, третьей ступеней, индекса дохода, индекса бедности и безработицы.

Недостатком ИРЧП, впрочем, как и других методик оценки человеческого капитала, является прежде всего его недостаточная статистическая обоснованность. Так, оценить грамотность населения (как и продолжительность образования, о чем уже шла речь) в настоящее время

можно только на основании данных переписи населения. Кроме того, нельзя полагать, что индексы, включенные в состав ИРЧП, охватывают всю совокупность факторов, определяющих полноценное развитие человека. Учитывается процесс формирования человеческого капитала без его реализации.

Преимуществом ИРЧП считается то, что он опирается на реальные показатели, а не на субъективное экспертное мнение, а также возможность на его основе страновых и региональных сравнений.

Анализ развития человеческого потенциала Кемеровской области был проведен по данным статистического сборника «Труд и занятость в Кемеровской области (2005-2009 гг.)» и статистического сборника «Социально-экономическое положение Кемеровской области в 2009 г.».

В 2008 г. значительно выросла концентрация населения в регионах РФ с высоким значением ИРЧП. Если в 2006 г. менее четверти населения страны проживало в регионах с высоким ИРЧП, годом позже — треть, то в 2008 г. — более половины. Почти полностью исчезли регионы с относительно низким ИРЧП (от 0,7 до 0,75).

По данным Кемеровостата, в 2009 г. плотность населения Кемеровской области составляла 29,5 человек на 1 кв. км (максимальная плотность населения среди регионов СФО). Доходы консолидированного бюджета на душу населения составили 35,6 тыс. руб. (7-е место среди регионов СФО, на 1-м месте Республика Алтай — 64,1 тыс. руб.). Индекс промышленного производства достиг 91% к уровню 2008 г. (8-е место среди регионов СФО).

В период 2004-2009 гг. общая смертность населения снизилась на 10%, рождаемость возросла на 25,2%. Средняя продолжительность предстоящей жизни в Кузбассе увеличилась с 63 (в 2006 г.) до 65 лет (в 2009 г.)¹¹. Это свидетельствует об эффективности проводимой в области политики по сохранению здоровья населения.

Население Кемеровской области в 2009 г. составляло 2821,8 тыс. чел. При этом за 5 лет наблюдается ее снижение на 33,2 тыс. чел. или на 1,2%.

В анализируемом периоде доля женщин была преобладающей — 53,7% в 2005 г. и 53,9 % в 2009 г.

Доля жителей моложе трудоспособного возраста снизилась в 2009 г. до 16,4% (в 2005 г. 16,9%), доля жителей трудоспособного возраста также снизилась с 63,6 до 63,2%, а доля жителей старше трудоспособного возраста, напротив, выросла с 19,5 до 20,4%.

Наибольшее удельный вес в структуре населения занимает его экономически активная часть — 65,9%, причем 6,4% из них являются безработными. Доля экономически активного населения за 5 лет снизилась с 66,2 до 65,9% в 2009 г.

Среди экономически активного населения доля мужчин за 5 лет выросла с 71,7 до 71,9%, а доля экономически активных женщин, напротив, понизилась с 61,4 до 60,6%.

Максимальная численность экономически активного населения среди жителей Кемеровской области приходится на возраст 40-49 лет. Данная динамика сохраняется последние 5 лет.

Активность населения в возрасте 15-19 лет сократилась с 2,8 до 1,7%, в возрасте 60-72 года — с 3,5 до 3,1%. Активность населения в возрастных группах 20-29, 30-39, 50-54, 55-59 лет показывает тенденцию к росту.

Гендерный анализ численности экономически активного населения по возрастным группам свидетельствует о том, что в возрасте 40-49 лет и 50-54 года удельный вес экономически активных женщин больше, чем мужчин (26,7 и 23,7% в группе 40-49 лет и 13,5 и 11,3% в 2009 г. соответственно). При этом доля активных женщин по всем возрастам за 2005-2009 гг. выросла, кроме группы 40-49 лет. У мужчин наблюдается практически аналогичная динамика.

Значительно снизилась численность экономически активного населения в возрасте 15-19 лет, причем как среди мужчин, так и женщин (соответственно на 1,2 и 0,8%). Кроме того, на 1,6% вырос показатель среди мужчин в возрасте 55-59 лет и на 1% среди женщин аналогичной группы.

В 2008/2009 и 2009/2010 учебных годах наблюдались следующие основные тенденции в изменении численности учащихся в общеобразовательных учреждениях:

- Хотя общая численность обучающихся незначительно (на 0,7%) понизилась, заметно (на 89%) выросло количество обучающихся в основной школе и обучающихся в учреждениях с углубленным изучением предметов (в 4,2 раза), что свидетельствует о росте заинтересованности населения в качестве получаемого образования и одновременно повышении его доступности.
- Преобладающее количество учащихся стало посещать государственные образовательные учреждения.
- Число обучающихся в негосударственных учреждениях осталось неизменным.

В 2009 г. аттестат о среднем образовании в учреждениях дневной формы обучения получили 15,5 тыс. чел. (не получили 403 человека).

На начало 2009/2010 учебного года на территории Кемеровской области функционировало 38 государственных и 7 негосударственных высших учебных заведения. За 2 учебных года в области отозваны лицензии у 5 вузов — 4 государственных и одного негосударственного.

На 5,1 тыс. чел. сократилось число студентов вузов: на 3,9 тыс. чел. в государственных учреждениях и на 1,2 тыс. — в негосударственных.

Кроме того, сократился набор студентов в вузы, что прежде всего, обусловлено демографическим спадом начала 1990-х гг. Наибольшее снижение по приему наблюдается среди негосударственных вузов — на 47%, тогда как в государственных только на 8%.

Данный факт может означать, что, по мнению абитуриентов, высшее образование в государственном вузе является не только качественным, но и более надежным.

Количество выпускников вузов на 10 тыс. жителей в целом за 2 года остается неизменным — 65 человек.

Число выпускников средних специальных заведений в 2008/2009 и 2009/2010 учебных годах снизилось незначительно — с 45 до 44 человек.

Численность студентов вузов в 2,3 раза превышает число учащихся ссузов.

Наибольшее число студентов (53,8%) обучается в Кемеровской области по специальностям экономического профиля. По специальностям, соответствующим специфике производства области, — только 2,5% (разведка полезных ископаемых), 6,1% — по металлургии. Только 4,4% студентов получают высшее образование в сфере культуры, несмотря на то что Кемеровский государственный университет культуры и искусств является единственным вузом подобного профиля за Уралом.

Общий уровень трудоустройства для выпускников вузов Кемеровской области составляет 80-85%.

Анализ распределения численности занятых по видам экономической деятельности и уровню образования показал стабильную ситуацию за период 2006-2009 гг. Наибольшее число работников, занятых в экономике, имеют начальное профессиональное, среднее (полное) общее образование — 46,9% (по данным на 2009 г.). Наибольшее число работников с высшим образованием задействованы в финансовой сфере — 64,7%.

В Кемеровской области в 2009 г. среднемесячная заработная плата оставалась максимальной в сравнении с другими видами экономической деятельности (27,996 тыс. руб., рост в 1,7 раза по сравнению с 2006 г.).

Также наибольшее количество работников с высшим образованием задействовано в сфере образования, государственного управления и военной безопасности — соответственно 37,7 и 40,7%. Правда, число работников с высшим образованием в сфере образования за 5 анализируемых лет снизилось на 7,6%.

В сфере добычи полезных ископаемых первое место занимают работники с начальным профессиональным или средним образованием — 57,7%, на втором месте работники, имеющие среднее профессиональное

образование, — 22,5%, и только 16,9% составляют работники с высшим образованием (отмечается снижение их численности в 2006 г. до 18,9%).

Анализ контингента безработных по уровню образования показывает, что наибольшее количество безработных имеют среднее общее образование, причем их количество выросло за рассматриваемый период на 4,1%. Наименьшее количество безработных имеют неполное высшее профессиональное образование.

Число безработных, имеющих высшее образование, на протяжении 2006-2008 гг. сокращалось, однако в 2008-2009 г. показатель вырос на 4,2%, что связано с кризисом.

Среди имеющих неполное высшее образование доля безработных мужчин максимальна на протяжении всего анализируемого периода — 25,5 % в 2006 г. и 28,2% в 2009 г.

Наибольшее число безработных женщин имеют начальное профессиональное образование и наименьшее — высшее.

Подобная структура населения подтверждает значимость образования как составного элемента человеческого капитала.

Итак, по результатам проведенного анализа можно выделить следующие особенности формирования человеческого капитала в Кемеровской области:

1. За период 2006-2009 гг. в области наблюдается тенденция к незначительному снижению численности населения.

2. Доля экономически активного населения составляет 65,9%, из них имеют место работы 56,9%.

3. Растет численность занятых в экономике, имеющих высшее профессиональное образование. Число студентов, обучающихся в вузах, более чем в 2 раза превышает численность учащихся ссузов.

4. Средняя продолжительность жизни за 5 лет выросла и в 2009 г. достигла 65 лет.

Данные выводы подтверждены официальными расчетами: за период 2002-2008 гг. ИРЧП по Кемеровской области вырос с 0,73 до 0,79.

Примечания

¹ Венда В.Ф., Вавилов В.А. Психология труда в условиях НТР. Общественные науки и здравоохранение. М.: Наука, 1987. С.210.

²Сбережение народа / под ред. Н. М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. М.: Наука, 2007. С. 45.

³ Маршал А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. С.135.

⁴Соболева А. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2007, № 7.

⁵ Bovenberg A. The Life-course perspective and social policies: An overview of the issues // CESifo Economik Studies. 2008, № 4. P. 218.

⁶ Van Leeuwen B., Foldvary P. How much human capital does Eastern Europe have? // Post-Communist Economies. 2008, № 20. P. 2.

⁷ <http://sites.google.com/site/naturalnaamedicina/Home/ohrana-zdorova-zdorovyh/vlianie-urovna-obrazovania-na-prodolzitelnost-zizni>

⁸ *Соболева А.* Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2007, № 7. С. 225.

⁹ *Thurow L.* Investment in Human Capital. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1970. P. 45.

¹⁰ Социальное партнерство в Кузбассе как фактор развития человеческого капитала / Л.С. Сагдеева, Т.Д. Чекуменева // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества. Сб. материалов III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2005. С. 76.

¹¹ *Веряскина В.* Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования // Высшее образование в России. 2005, № 2. С. 31.

1. Venda V.F., Vavilov V.A. Psihologija truda v uslovijah NTR. Obwestvennye nauki i zdravooohranenie. M.: Nauka, 1987. S.210.
2. Sbezhenie naroda / pod red. N. M. Rimashevskoj; In-t soc.-jekon. problem narodonaselenija RAN. M.: Nauka, 2007. S. 45.
3. Marshal A. Principy jekonomicheskoj nauki. M.: Progress, 1993. S.135.
4. Soboleva A. Paradoxy izmerenija chelovecheskogo kapitala // Voprosy jekonomiki. 2007, № 7.
5. Bovenberg A. The Life-course perspective and social policies: An overview of the issues // CESifo Economik Studies. 2008, № 4. P. 218.
6. Van Leeuwen B., Foldvary P. How much human capital does Eastern Europe have? // Post-Communist Economies. 2008, № 20. P. 2.
7. <http://sites.google.com/site/naturalnaamedicina/Home/ohrana-zdorova-zdorovyh/vlianie-urovna-obrazovania-na-prodolzitelnost-zizni>
8. Soboleva A. Paradoxy izmerenija chelovecheskogo kapitala // Voprosy jekonomiki. 2007, № 7. S. 225.
9. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1970. P. 45.
10. Social'noe partnerstvo v Kuzbasse kak faktor razvitija chelovecheskogo kapitala / L.S. Sagdeeva, T.D. Chekmeneva // Opyt i problemy social'no-jekonomicheskikh preobrazovanij v uslovijah transformacii obwestva. Sb. materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2005. S. 76.
11. Verjaskina V. Dinamika razvitija chelovecheskogo potencijala i prioritety vysshego obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005, № 2. S. 31.